

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
2 December 2013
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1910/2009

**Соображения, принятые Комитетом на его 109-й сессии
(14 октября – 1 ноября 2013 года)**

<i>Представлено:</i>	Светланой Жук (представлена адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Андрей Жук (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 октября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству-участнику 30 декабря 2009 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	30 октября 2013 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение смертного приговора после несправедливого судебного разбирательства
<i>Процедурные вопросы:</i>	отказ государства-участника от сотрудничества и невыполнение просьбы Комитета о принятии временных мер; злоупотребление правом подачи жалобы, отсутствие достаточной обоснованности жалоб; неисчерпанность внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное лишение жизни; пытки и неправомерное обращение; произвольное лишение свободы; право быть в срочном порядке

GE.13-49316 (R) 300114 310114

* 1 3 4 9 3 1 6 *

Просьба отправить на вторичную переработку

доставленным к судье; право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься со своим защитником; право не подвергаться принуждению к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; временные меры во избежание нанесения непоправимого ущерба предполагаемой жертве; нарушение обязательств по Факультативному протоколу

Статьи Пакта:

6 (пункты 1 и 2), 7, 9 (пункт 3), 14 (пункты 1, 2 и 3 b), d) и g))

Статьи Факультативного протокола:

1, 2, 3 и 5 (пункт 2 b))

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (109-я сессия)

относительно:

Сообщения № 1910/2009*

<i>Представлено:</i>	Светланой Жук (представлена адвокатом Романом Кисляком)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Андрей Жук (сын автора)
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	27 октября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 30 октября 2013 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1910/2009, представленного Комитету по правам человека Светланой Жук от имени ее сына Андрея Жука в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автор сообщения является Светлана Жук. Она представляет это сообщение от лица ее сына, Андрея Жука, гражданина Беларуси, 1983 года рождения, который на момент представления этого сообщения содержался в камере смертников после вынесения ему смертного приговора судебной коллегией по уголовным делам Минского областного суда 17 июля 2009 года. Автор утверждает, что ее сын является жертвой нарушения Беларусью его прав, предусмотр-

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Кешу Парсад Матадин, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-н Лазахри Бузид, г-н Вальтер Келин, г-н Корнелиус Флинтерман, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джерольд Л. Нойман, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-жа Аня Зайберт-Фор и г-жа Марго Ватервал.

ренных в пунктах 1 и 2 статьи 6, статье 7, пункте 3 статьи 9 и в пунктах 1, 2 и 3 b), d) и g) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор представлена адвокатом Романом Кисляком.

1.2 При регистрации сообщения 30 октября 2009 года Комитет в соответствии с правилом 92 своих правил процедуры, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой не приводить в исполнение смертный приговор г-ну Жуку, пока Комитет рассматривает его дело. 7 декабря 2009 года Комитет подтвердил эту просьбу.

1.3 23 марта 2010 года Комитет получил информацию о том, что, несмотря на просьбу о применении временных мер, сын автора был казнен. В тот же день Комитет просил государство-участника в срочном порядке предоставить разъяснения по данному делу, обратив внимание государства-участника на то, что отказ от применения временных мер является нарушением обязательств государств-участников о добросовестном сотрудничестве в порядке соблюдения Факультативного протокола к Пакту. В течение предусмотренного срока ответа от государства-участника не поступило. 30 марта 2010 года Комитет опубликовал пресс-релиз, выразив сожаление по поводу приведения приговора в исполнение.

Факты в изложении автора

2.1 Автор утверждает, что около 20:00 1 марта 2009 года ее сын был арестован в одном из кафе в Солигорске сотрудниками внутренних дел по подозрению в совершении разбойного нападения и убийства 27 февраля 2009 года мужчины и женщины, перевозивших деньги для выплаты заработной платы сотрудникам фирмы, в которой они работали. Во время ареста он находился под наркотическим воздействием. В 21:30 того же дня он был доставлен в районное управление внутренних дел, где он сразу же просил предоставить ему адвоката. Сыну автора сообщения была разрешена встреча с адвокатом только в течение пяти минут (с 22:02 до 22:07) в самом начале первого допроса, который продолжался до 00:37 ночи 2 марта 2009 года. Автор утверждает, что ее сын был не в состоянии понять серьезность происходящего и что он подвергался неправомерному обращению и принуждался признать, что оружие преступления принадлежит ему, и принять участие в следственном эксперименте и дать признательные показания. Она также утверждает, что в ходе всех вышеупомянутых действий он не был представлен адвокатом, несмотря на его просьбу.

2.2 Сын автора был арестован 1 марта 2009 года, но решение о взятии его под стражу было принято прокурором только 10 марта 2009 года. Прокурор принял это решение заочно. Г-н Жук был доставлен в суд на предмет рассмотрения вопроса о мере пресечения только 6 июня 2009 года, спустя три месяца и пять дней с момента его ареста. Автор утверждает, что все это является нарушением внутренних уголовно-процессуальных законов² и прав ее сына, предусмотренных пунктом 3 статьи 9 Пакта, и ссылается на практику Комитета³.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

² Автор утверждает, что содержание ее сына под стражей являлось нарушением статей 107 (пункт 1), 108, (пункты 1 и 3), 111, 119 (пункт 2) и 126 (пункт 4) Уголовно-процессуального кодекса страны.

³ Автор ссылается на принятые Комитетом соображения по сообщениям № 852/1999, *Борисенко против Венгрии*, от 14 октября 2002 года; и № 521/1992, *Куломин против Венгрии*, от 16 марта 1994 года; и на замечание общего порядка № 8 (1982) о праве на

2.3 17 июля 2009 года судебной коллегией по уголовным делам Минского областного суда сын автора сообщения был признан виновным по статьям 139 (пункты 1, 12 и 15), 205 (часть 2), 207 (часть 3), 294 (часть 3) и 328 (часть 1) Уголовного кодекса и приговорен к смертной казни и конфискации имущества. Автор утверждает, что право ее сына на презумпцию невиновности было нарушено, поскольку он содержался в зале суда в клетке и в наручниках на всем протяжении рассмотрения его уголовного дела в суде первой инстанции. По мнению автора, это свидетельствует о том, что ее сын рассматривался как опасный уголовный преступник еще до провозглашения обвинительного приговора. Кроме того, в государственных средствах массовой информации, включая главный телевизионный канал ОНТ, о сыне автора говорили как о "преступнике" с самого начала расследования. Автор конкретно упоминает интервью министра внутренних дел г-на Наумова 2 марта 2009 года, в котором он назвал ее сына и других лиц, проходящих по этому делу, "преступниками" еще до того, как они были осуждены.

2.4 Автор также утверждает, что под влиянием средств массовой информации и высокопоставленных государственных чиновников, уже объявивших ее сына виновным, суд первой инстанции проявил предвзятость по отношению к ее сыну. Она утверждает, что при том, что, по мнению органа предварительного расследования, ее сын имел умысел и цель совершения разбойного нападения, суд признал его виновным в преднамеренном убийстве, что является более тяжким преступлением и обвинением, к защите в связи с которым он не имел возможности подготовиться.

2.5 21 октября 2009 года адвокат, представлявшая интересы сына автора в Судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда, просила следственный изолятор (СИЗО) № 1 Министерства внутренних дел предоставить ей копию листов медицинской амбулаторной карты ее клиента при переводе г-на Жука для содержания под стражей в тюрьму № 8 в Жодино. 26 октября 2009 года адвокат получила копию медицинской амбулаторной карты, из которой следовало, что во время медицинского осмотра 16 марта 2009 года на теле сына автора были обнаружены телесные повреждения (темно-синие кровоподтеки на теле). Адвокат представила это медицинское свидетельство кассационному суду вместе с ходатайством приобщить к делу документ о жестоком обращении с сыном автора 1 марта 2009 года во время его досудебного содержания под стражей. В этом ходатайстве, как утверждает автор сообщения, ставились вопросы нарушения прав ее сына, предусмотренных статьей 7 и пунктом 3 г) статьи 14 Пакта. Верховный суд отказал в этой жалобе.

2.6 27 октября 2009 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда отказала сыну автора в обжаловании в кассационном порядке и поддержала вынесенный ему смертный приговор. Автор утверждает, что в кассационном обжаловании ее сын поднимал вопросы нарушения его прав согласно статьям 6, 9 (пункт 3) и 14 Пакта. Автор считает, что в этом вопросе были исчерпаны все внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3. Автор утверждает, что права ее сына согласно статьям 6 (пункты 1 и 2), 7, 9 (пункт 3) и 14 (пункты 1, 2 и 3 b), d) и g)) Пакта были государством-

свободу и личную неприкосновенность (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 40 (A/37/40), приложение V*).

участником нарушены, поскольку он был подвергнут произвольному аресту, жестокому обращению после ареста и приговорен к смертной казни в результате несправедливого судебного разбирательства.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения и временных мер

4.1 1 декабря 2009 года государство-участник представило замечания, в которых заявляет, что, по его мнению, рассмотрение Комитетом дела автора является неприемлемым, поскольку возбуждение процедуры рассмотрения в Комитете сообщения лишено основного правового условия, предусмотренного статьями 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола, а именно ввиду того, что сын автора не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, так как не подал ходатайства об обжаловании в Верховном суде приговора в порядке судебного надзора. Государство-участник заявляет, что сообщение автора представляет собой злоупотребление предусмотренным статьей 3 Факультативного протокола правом на представление сообщений, поскольку ее сын не подал ходатайства на предмет обжалования в Верховном суде приговора в порядке судебного надзора.

4.2 Государство-участник далее заявляет, что утверждения о нарушении прав сына автора сообщения являются бездоказательными и не соответствуют действительным обстоятельствам дела. Оно утверждает, что его виновность была установлена на основе непровержимых доказательств и была полностью доказана в соответствии с нормами национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Оно утверждает, что заявления автора со ссылкой на статью 6 Пакта являются неправомерными, поскольку этой статьей допускается применение смертной казни с тем ограничением, что смертный приговор не выносится за преступления, совершенные лицами моложе 18 лет, и не приводится в исполнение в отношении беременных женщин. Государство-участник утверждает, что его законодательством вынесение смертного приговора ограничено в большей мере по сравнению с данным положением Пакта, поскольку он может выноситься только за самое тяжкое преступление – убийство при отягчающих обстоятельствах – и не может выноситься женщинам, несовершеннолетним детям и мужчинам старше 65 лет. Оно утверждает, что, осуждая сына автора сообщения, суд учитывал обстоятельства, характеризующие его личность и жестокость убийств и иных совершенных им опасных преступлений.

4.3 Государство-участник также указывает, что каждый случай вынесения смертного приговора дополнительно рассматривается Комиссией по вопросам помилования при Президенте страны, а затем и самим Президентом.

4.4 21 апреля 2010 года в ответ на пресс-релиз Комитета от 30 марта 2010 года государство-участник заявило, что Комитет обнародовал информацию, касающуюся данного дела, в нарушение пункта 3 статьи 5 Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что оно не нарушило свои обязательства согласно Пакту и Факультативному протоколу к нему, поскольку вынесение смертного приговора не запрещается международным правом, и оно не является участником второго Факультативного протокола к Пакту, направленного на отмену смертной казни. Оно далее отмечает, что оно признало компетенцию Комитета согласно статье 1 Факультативного протокола, но что попытки Комитета "выдавать свои правила процедуры за международные обязательства государств-участников... являются совершенно неприемлемыми". Оно вновь подчеркнуло, что оно не нарушало Факультативный протокол, поскольку статьей 1

признается компетенция Комитета принимать и рассматривать сообщения лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения какого-либо из прав, изложенных в Пакте, но не сообщения третьих сторон; и оно сотрудничало с Комитетом в духе доброй воли и предоставило ему всю соответствующую информацию по этому делу. Оно далее утверждает, что в соответствии с внутренним законодательством вступившие в силу приговоры судов должны безотлагательно приводиться в исполнение и что в Факультативном протоколе не содержится положений, обязывающих государства-участники приостанавливать приведение в исполнение смертного приговора до тех пор, пока не будет завершено рассмотрение Комитетом жалоб осужденных. Оно утверждает, что позиция Комитета, согласно которой приведение в исполнение смертного приговора в таких случаях должно приостанавливаться, не имеет юридической силы правовой нормы и носит "рекомендательный характер". Оно полагает, что вышеупомянутая проблема может быть решена путем совершенствования положений Факультативного протокола. Оно далее заявляет, что случаи вынесения и приведения в исполнение смертных приговоров в государстве-участнике являются исключительно редкими и что этот вопрос в настоящее время обсуждается в Парламенте.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 11 июля 2012 года в своих комментариях автор сообщения заявляет, что ни прошение о помиловании Президентом, ни процедура пересмотра Верховным судом Беларуси приговора в надзорном порядке не могут в соответствии с Факультативным протоколом считаться эффективным средством правовой защиты. Что касается помилования Президентом, то автор сообщения утверждает, что оно не является эффективным внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано до обращения в Комитет по правам человека, поскольку оно является мерой гуманитарного характера, а не средством правовой защиты⁴. Автор далее утверждает, что в соответствии со сложившейся практикой Комитета процедура рассмотрения судебного решения в надзорном порядке не является эффективным внутренним средством правовой защиты, которое должно быть исчерпано, как это предусмотрено Факультативным протоколом, и добавляет, что поданное по этой процедуре обжалование не будет автоматически означать рассмотрение дела по существу. Вместо этого должностное лицо государства, обычно председатель суда, будет рассматривать вопрос единолично и может отказать в ходатайстве. По мнению автора сообщения, такое единоличное рассмотрение ходатайства, которое не предполагает публичного слушания, не позволяет считать такую процедуру рассмотрения дела в надзорном порядке средством правовой защиты.

5.2 Автор сообщения далее утверждает, что, несмотря на то, что законодательством предусмотрена возможность подать ходатайство о пересмотре судебного решения в порядке надзора и на предмет президентского помилования, им не регулируется продолжительность такого разбирательства и не предусмотрена процедура информирования подателя ходатайства о результатах разбирательства. На практике в случаях смертных приговоров податель ходатайства информируется о том, что его ходатайство не было удовлетворено, лишь за несколько минут до приведения приговора в исполнение. Результаты рассмотре-

⁴ Автор ссылается на практику Комитета в связи с сообщениями № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 6.4; № 1132/2002, *Чисанга против Замбии*, Соображения, принятые 18 октября 2005 года, пункт 6.3.

ния таких ходатайств держатся в секрете от адвокатов и семей осужденных. Автор сообщения также утверждает, что смертный приговор в Беларуси приводится в исполнение тайно и ни осужденный, ни его адвокаты или члены семьи заранее не информируются о дате приведения приговора в исполнение. Поэтому лицо, приговоренное к смертной казни, не имеет реальной возможности подать сообщение в Комитет после того, как его ходатайства о рассмотрении приговора в надзорном порядке и на предмет президентского помилования были отклонены.

5.3 Автор сообщения заявляет, что ее сын подал прошение о помиловании Президентом 13 ноября 2009 года. Она сообщает, что, по всей вероятности, его прошение не было удовлетворено, и подробно излагает ее многочисленные безуспешные попытки получить информацию о местонахождении ее сына и о том, был ли он казнен, начиная с 19 марта 2010 года. Она сообщает о том, что факт приведения в исполнение смертного приговора ее сына был подтвержден в заявлении министра внутренних дел для СМИ от 2 апреля 2010 года.

5.4 Автор сообщения далее отмечает, что ответ государства-участника носит лишь абстрактный характер и не оспаривает по существу большинства из заявлений автора. Что касается довода государства-участника на тот счет, что ссылка автора на нарушение статьи 6 Пакта является неправомерной, то автор сообщения напоминает о том, что, согласно практике Комитета, вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не соблюдались положения Пакта, представляет собой произвольное лишение жизни. Автор отмечает, что государство-участник не оспаривает заявления автора со ссылкой на статьи 9 (пункт 3), 7 и 14 Пакта.

5.5 Автор сообщения предоставила также копии интервью с бывшим начальником СИЗО № 1, в котором подробно рассказывается, как приводятся в исполнение смертные приговоры; с министром внутренних дел, который заявляет, в частности, что внутреннее законодательство имеет преимущественную силу перед нормами, импортированными откуда бы то ни было; и с бывшим судьей Минского областного суда, который принимал участие в рассмотрении дела ее сына и который рассуждает о зависимости судебных органов от указаний Администрации Президента.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Невыполнение государством-участником обязательства о сотрудничестве и просьбы Комитета о принятии временных мер

6.1 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника об отсутствии правовых оснований для рассмотрения данного сообщения, поскольку оно было зарегистрировано в нарушение статей 2 и 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола, так как предполагаемая жертва не представила сообщение самостоятельно и не исчерпал внутренних средств правовой защиты; о том, что оно не обязано признавать правила процедуры Комитета и его толкование положений Факультативного протокола; и что оно не обязано удовлетворять просьбы Комитета о применении временных мер.

6.2 Комитет напоминает о том, что в соответствии с пунктом 2 статьи 39 Международного пакта о гражданских и политических правах он может устанавливать свои собственные правила процедуры, которые государства-участники согласились признать. Комитет далее отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство – участник Пакта, признает компетенцию Комитета по правам человека принимать и рассматривать сообщения от

подлежащих его юрисдикции лиц, утверждающих, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, изложенных в Пакте⁵. Присоединение государства к Факультативному протоколу предполагает обязательство добросовестно сотрудничать с Комитетом, чтобы позволить ему рассматривать такие сообщения, а после их рассмотрения сообщать свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу⁶. Любые действия государства-участника, которые могут затруднять или срывать рассмотрение и изучение Комитетом сообщений и изложение им своих соображений, несовместимы с указанными обязательствами⁷.

6.3 В данном деле Комитет отмечает, что, представляя свое сообщение 27 октября 2009 года, автор информировала Комитет о том, что на тот момент ее сын находился в камере для приговоренных к смертной казни. 30 октября 2009 года Комитет препроводил государству-участнику просьбу не приводить смертный приговор в исполнение, пока это дело рассматривается Комитетом. 7 декабря 2009 года Комитет вновь обратился с такой просьбой. 23 марта 2010 года Комитет получил информацию о том, что сын автора сообщения был казнен, несмотря на просьбу о применении временных мер. Комитет отмечает неопровержимость факта приведения смертного приговора в исполнение, несмотря на надлежащее направление государству-участнику и подтверждение просьбы о применении временных мер защиты.

6.4 Помимо любого изложенного в сообщении нарушения государством-участником Пакта, такое государство-участник также серьезно нарушает свои обязательства по Факультативному протоколу в том случае, если своими действиями оно затрудняет или срывает рассмотрение Комитетом любого сообщения, в котором говорится о нарушении Пакта, или приводит к тому, что рассмотрение сообщения Комитетом становится схоластическим, а изложение им своих соображений – безрезультатным и бесполезным⁸. В данном случае автор сообщения утверждает, что ее сын был лишен прав, предусмотренных соответствующими статьями Пакта. Будучи уведомлено о сообщении и просьбе Комитета о применении временных мер, государство-участник нарушило свои обязательства по Протоколу, казнив предполагаемую жертву до завершения Комитетом рассмотрения этого сообщения.

6.5 Комитет далее напоминает, что временные меры согласно правилу 92 его правил процедуры, принятых в соответствии со статьей 39 Пакта, имеют важнейшее значение для роли Комитета по Факультативному протоколу, имеющей целью не допустить причинения непоправимого ущерба предполагаемой жертве. Пренебрежение этим правилом, особенно в форме таких необратимых мер, какой в данном случае является казнь г-на Жука, подрывает возможность защиты предусмотренных в Пакте прав с помощью Факультативного протокола⁹.

⁵ Преамбула и статья 1 Факультативного протокола.

⁶ Пункты 1 и 4 статьи 5 Факультативного протокола.

⁷ См. в частности, сообщения № 869/1999, *Пиандьонг и др. против Филиппин*, Соображения, принятые 19 октября 2000 года, пункт 5.1, и № 1461, 1462, 1476 и 1477/2006, *Максудов и др. против Киргизстана*, Соображения, принятые 16 июля 2008 года, пункты 10.1–10.3.

⁸ См., в частности, сообщения № 1276/2004, *Идиева против Таджикистана*, Соображения, принятые 31 марта 2009 года, пункт 7.3, и № 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 9.4.

⁹ См., в частности, сообщения № 964/2001, *Саидова против Таджикистана*, Соображения, принятые 8 июля 2004 года, пункт 4.4; № 1280/2004, *Толпихужаев против Узбекистана*, Соображения, принятые 22 июля 2009 года, пункт 6.4;

6.6 Комитет принимает к сведению заявление государства-участника, согласно которому Комитет обнародовал информацию по данному делу вопреки положению пункта 3 статьи 5 Факультативного протокола, опубликовав пресс-релиз от 30 марта 2010 года, в котором выражалось сожаление по поводу казни жертвы, несмотря на просьбу принять временные меры. Комитет отмечает, что в этом пункте речь идет о том, что при рассмотрении сообщений Комитет проводит закрытые заседания. Этот пункт не препятствует Комитету доводить до сведения общественности информацию об отказе государства-участника сотрудничать с ним в порядке соблюдения положений Факультативного протокола.

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение относительно приемлемости сообщения согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 В соответствии с требованиями пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника на тот счет, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно было представлено Комитету третьими сторонами, а не собственно предполагаемым потерпевшим. В этой связи Комитет напоминает о том, что правило 96 b) его правил процедуры предусматривает, что сообщение должно, как правило, представляться самим лицом или его представителем, однако сообщение, представляемое от имени предполагаемого потерпевшего, может быть принято, когда, как представляется, соответствующее лицо не в состоянии само представить сообщение¹⁰. В связи с данным делом Комитет отмечает, что на момент подачи сообщения предполагаемый потерпевший содержался в камере для приговоренных к смертной казни; что сообщение было представлено от имени предполагаемого потерпевшего его матерью и адвокатом, которые предъявили должным образом подписанные предполагаемым потерпевшим письмо о предоставлении представительских полномочий и доверенность адвокату на его представительство в Комитете. Следовательно, статья 1 Факультативного протокола не препятствует Комитету рассматривать данное сообщение.

7.4 Государство-участник выдвигает тот довод, что, представив сообщение Комитету еще до того, как ее сын подал ходатайство об обжаловании в Верховном суде приговора в порядке надзора, автор сообщения злоупотребила ее правом на представление сообщения. Ввиду обстоятельств данного дела и последующей казни жертвы Комитет не видит, каким образом данное сообщение может являться злоупотреблением таким правом. Комитет далее отмечает, что этот довод скорее касается требований, предусмотренных пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Ввиду отсутствия каких-либо убедительных объяснений, почему настоящее сообщение представляет собой злоупотребление правом

№ 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 9.5.

¹⁰ См., в частности, сообщение № 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, Соображения, принятые 29 октября 2012 года, пункт 10.2.

представления сообщения, Комитет считает, что данное дело не является неприемлемым на этом основании.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что г-н Жук не исчерпал всех внутренних средств правовой защиты в момент представления данного сообщения, поскольку не обжаловал приговор в порядке надзора. В связи с этим Комитет подтверждает свою предыдущую практику, согласно которой процедура пересмотра судебного решения в порядке надзорного производства в государстве-участнике носит дискреционный характер¹¹ и как таковая не служит эффективным средством правовой защиты для целей пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола. Поэтому пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует Комитету рассматривать данное сообщение.

7.6 Комитет считает, что утверждения автора со ссылкой на статьи 6 (пункты 1 и 2), 7, 9 (пункт 3) и 14 (пункты 1, 2 и 3 b), d) и g)) Пакта касательно ее сына являются достаточно обоснованными для целей приемлемости, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей полученной информации, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора со ссылкой на статью 7 и пункт 3 g) статьи 14 Пакта на тот счет, что на г-на Жука оказывалось физическое и психологическое давление с целью принуждения его к признанию вины и что его признание служило основанием для вынесения ему обвинительного приговора. В этой связи Комитет напоминает о том, что при получении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно провести безотлагательное и беспристрастное расследование¹². Комитет далее напоминает, что гарантию, изложенную в пункте 3 g) статьи 14 Пакта, следует понимать как отсутствие любого прямого или косвенного физического или неоправданного психологического давления со стороны следственных органов на обвиняемых, чтобы добиться признания теми своей вины¹³. Комитет отмечает, что, несмотря на медицинскую амбулаторную карту, свидетельствующую о наличии у сына автора сообщения телесных повреждений, которая была представлена адвокатами защиты в ходе кассационного производства, государство-участник не предоставило никакой информации, свидетельствующей о том, что оно проводило какое-либо расследование в связи с утверждениями о

¹¹ См., например, сообщения № 1812/2008, *Левин против Беларуси*, Соображения, принятые 26 июля 2011 года, пункт 7.3, и № 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 10.4.

¹² См. замечание общего порядка Комитета № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, дополнение № 40 (A/47/40)*, приложение VI, раздел A).

¹³ См., например, замечание общего порядка № 32 (2007) Комитета о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 41 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, дополнение № 40, том I (A/62/40 (том I))*); сообщения № 330/1988, *Бери против Ямайки*, Соображения, принятые 4 июля 1994 года, пункт 11.7; № 1033/2001, *Сингараса против Шри-Ланки*, Соображения, принятые 21 июля 2004 года, пункт 7.4; № 1769/2008, *Исмаилов против Узбекистана*, Соображения, принятые 25 марта 2011 года, пункт 7.6.

жестоком обращении. С учетом этих обстоятельств к заявлениям автора необходимо относиться с должным вниманием, и Комитет приходит к заключению о том, что факты, которыми он располагает, свидетельствуют о нарушении прав г-на Жука согласно статье 7 и пункту 3 г) статьи 14 Пакта¹⁴.

8.3 Что касается заявлений автора о том, что г-н Жук был задержан 1 марта 2009 года и был доставлен к судье на предмет рассмотрения вопроса о его содержании под стражей лишь 6 июня 2009 года, т.е. спустя три месяца и пять дней со времени его ареста, то Комитет отмечает, что государство-участник не опровергало эти заявления. Хотя значение термина "в срочном порядке" в соответствии с пунктом 3 статьи 9 должно определяться с учетом обстоятельств каждого конкретного случая, Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 8 (1982) о праве на свободу и личную неприкосновенность¹⁵ и о своей практике¹⁶, согласно которым такая задержка не должна превышать нескольких дней. Комитет далее напоминает о том, что в контексте рассмотрения докладов государств-участников, представленных в соответствии со статьей 40 Пакта, он во многих случаях выносил рекомендацию о том, чтобы срок содержания под стражей задержанного лица в полиции до доставки его к судье не превышал 48 часов¹⁷. Любая более продолжительная задержка потребует специального обоснования, чтобы соответствовать пункту 3 статьи 9 Пакта¹⁸. Поэтому Комитет считает, что более чем трехмесячная задержка в доставлении г-на Жука к судье несовместима с требованием срочности, которое предусмотрено в пункте 3 статьи 9, и, следовательно, является нарушением прав г-на Жука согласно этому положению.

8.4 Комитет далее отмечает заявления автора о том, что принцип презумпции невиновности не был соблюден, поскольку несколько государственных должностных лиц выступали с публичными заявлениями о виновности ее сына до вынесения ему обвинительного приговора судом, а СМИ публиковали для широкой общественности материалы предварительного следствия до начала рассмотрения этого дела судом. Кроме того, в ходе всего судебного процесса он содержался в металлической клетке, а в местных печатных изданиях публиковались фотографии, изображающие его в зале суда за металлической решеткой. Комитет также отмечает, что эти заявления не опровергались государством-

¹⁴ См., например, замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 60; сообщения № 1401/2005, *Кирно против Таджикистана*, Соображения, принятые 27 октября 2009 года, пункт 6.3; № 1545/2007, *Гунан против Кыргызстана*, Соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.2.

¹⁵ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, дополнение № 40*, приложение V, пункт 2.

¹⁶ По заключению Комитета, при отсутствии каких-либо разъяснений со стороны государства-участника трехдневная задержка в доставлении лица к судье не удовлетворяет требованию срочности по смыслу пункта 3 статьи 9 (см. сообщение № 852/1999, *Борисенко против Венгрии*, пункт 7.4). См. также сообщения № 2120/2011, *Ковалева и Козяр против Беларуси*, пункт 11.3, и № 1787/2008, *Ковш против Беларуси*, Соображения, принятые 27 марта 2013 года, пункты 7.3–7.5.

¹⁷ См., например, заключительные замечания по докладу Кувейта, CCPR/CO/69/KWT, пункт 21; заключительные замечания по докладу Зимбабве, CCPR/C/79/Add.89, пункт 17; заключительные замечания по докладу Сальвадора, CPR/C/SLV/CO/6, пункт 14; заключительные замечания по докладу Габона, CCPR/CO/70/GAB, пункт 13.

¹⁸ См. *Борисенко против Венгрии*, пункт 7.4. См. также Основные принципы, касающиеся роли юристов, принятые восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, 27 августа – 7 сентября 1990 года, принцип 7.

участником. В этой связи Комитет напоминает о своей практике¹⁹, которая отражена в его замечании общего порядка № 32 и согласно которой "презюпция невиновности, имеющая основополагающее значение для защиты прав человека, возлагает обязанность доказывания на обвинение, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом"²⁰. В этом же замечании общего порядка указано, что все государственные органы власти обязаны воздерживаться от предрешения исхода судебного разбирательства, в том числе воздерживаться от публичных заявлений, в которых утверждается о виновности обвиняемого²¹; в нем также указано, что в ходе судебного разбирательства подсудимые в качестве общего правила не должны заковываться в наручники или содержаться в клетках или каким-либо иным образом представлять в суде в облиии, указывающем на то, что они могут быть опасными преступниками, и что средства массовой информации следует воздерживаться от подачи новостей таким образом, чтобы это подрывало презюпцию невиновности. С учетом имеющейся у Комитета информации и при отсутствии какой-либо реакции со стороны государства-участника Комитет постановляет, что презюпция невиновности г-на Жука, гарантированная в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта, была нарушена.

8.5 Комитет далее отмечает заявления автора сообщения о том, что ее сыну было разрешено встретиться с адвокатом только в течение пяти минут и что фактически он был лишен юридической помощи на начальных этапах следствия и что он был принужден участвовать в следственных действиях без помощи со стороны адвоката, несмотря на просьбы о встрече с адвокатом, в нарушение внутренних уголовно-процессуальных норм. Комитет также отмечает, что эти заявления не были опровергнуты государством-участником. Комитет напоминает, что в пункте 3 b) статьи 14 предусматривается, что обвиняемые лица должны иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с wybranными ими самими защитниками. Это положение является важным элементом гарантии справедливого судебного разбирательства и применения принципа равенства состязательных возможностей²². Он далее напоминает о праве всех лиц при рассмотрении любого предъявленного им уголовного обвинения защищать себя лично или через посредство выбранного ими самими защитника или иметь назначенного им защитника безвозмездно, когда того требуют интересы правосудия, как это предусмотрено пунктом 3 d) статьи 14²³. При отсутствии каких-либо замечаний государства-участника относительно фактов, изложенных автором сообщения, Комитет приходит к тому заключению, что лишение доступа к выбранному самим обвиняемым защитнику на начальном исключительно важном этапе досудебного разбирательства представляет собой нарушение прав г-на Жука, предусмотренных пунктом 3 b) и d) статьи 14 Пакта.

¹⁹ См., например, сообщения № 770/1997, *Гридин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 20 июля 2000 года, пункт 8.3; № 1520/2006, *Мвамба против Замбии*, Соображения, принятые 10 марта 2010 года, пункт 6.5.

²⁰ См. замечание общего порядка № 32, пункт 30.

²¹ Там же, пункт 30.

²² Там же, пункт 32.

²³ См. также сообщение № 1769/2008, *Исмаилов против Узбекистана*, пункт 7.4.

8.6 Комитет отмечает утверждения автора сообщения о том, что права ее сына согласно пункту 1 статьи 14 Пакта были нарушены. Комитет также отмечает, что эти утверждения не были опровергнуты государством-участником. В свете выводов Комитета о том, что государство-участник не обеспечило гарантий справедливого судебного разбирательства в соответствии с пунктами 2 и 3 b), d) и g) статьи 14 Пакта, Комитет считает, что судебное разбирательство дела г-на Жука было проведено с нарушениями, которые в целом сводятся к нарушению пункта 1 статьи 14 Пакта.

8.7 Автор далее заявляет о нарушении права г-на Жука на жизнь согласно статье 6 Пакта, поскольку ему был вынесен смертный приговор после проведения несправедливого судебного разбирательства. Комитет отмечает, что государство-участник заявило со ссылкой на пункт 2 статьи 6 Пакта, что г-н Жук был приговорен к смертной казни по постановлению судов в соответствии с Конституцией, Уголовным кодексом и Уголовно-процессуальным кодексом Беларуси и что этот смертный приговор не противоречит положениям международных договоров, участником которых является Беларусь. В этой связи Комитет напоминает о своем замечании общего порядка № 6 (1982) о праве на жизнь, в котором он отметил, что смертный приговор может быть вынесен только в соответствии с законом и с соблюдением положений Пакта, а это предполагает, что "предусмотренные в нем гарантии процедурного характера должны соблюдаться, включая право на справедливое судебное разбирательство независимым судом, презумпцию невиновности, минимальные гарантии защиты и право на пересмотр судом высшей инстанции"²⁴. В этой же связи Комитет напоминает о своей практике, согласно которой вынесение смертного приговора по окончании судебного разбирательства, в котором не были соблюдены положения статьи 14 Пакта, представляет собой нарушение статьи 6 Пакта²⁵. В свете выводов Комитета о нарушении пунктов 1, 2 и 3 b), d) и g) статьи 14 Пакта он приходит к заключению, что вынесение г-ну Жуку окончательного смертного приговора и приведение его в исполнение не отвечали требованиям статьи 14 и что в результате этого его право на жизнь согласно статье 6 Пакта было нарушено.

9. Действуя на основании пункта 4 статьи 5 Факультативного протокола к Пакту, Комитет по правам человека полагает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении прав г-на Жука, предусмотренных статьями 6, 7, 9 (пункт 3) и 14 (пункты 1, 2 и 3 b), d) и g)) Пакта. Государство-участник также нарушило свои обязательства по статье 1 Факультативного протокола к Пакту.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору сообщения надлежащую компенсацию, включая возмещение расходов на юридические услуги. Государство-участник также обяза-

²⁴ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, дополнение № 40 (A/37/40), приложение V, пункт 7; см. также сообщение № 253/1987, Келли против Ямайки, Соображения, принятые 8 апреля 1991 года, пункт 5.14.*

²⁵ *См. замечание общего порядка № 32 Комитета, пункт 59; сообщения № 719/1996, Леви против Ямайки, Соображения, принятые 3 ноября 1998 года, пункт 7.3; № 1096/2002, Курбанов против Таджикистана, Соображения, принятые 6 ноября 2003 года, пункт 7.7; № 1044/2002, Шукурова против Таджикистана, Соображения, принятые 17 марта 2006 года, пункт 8.6; № 1276/2004, Идиева против Таджикистана, Соображения, принятые 31 марта 2009 года, пункт 9.7; № 1304/2004, Хорошенко против Российской Федерации, Соображения, принятые 29 марта 2011 года, пункт 9.11; № 1545/2007, Гунан против Кыргызстана, Соображения, принятые 25 июля 2011 года, пункт 6.5.*

но не допускать подобных нарушений в будущем и с учетом обязательств государства-участника по Факультативному протоколу добросовестно сотрудничать с Комитетом, особенно в том, что касается выполнения просьб Комитета о принятии временных мер.

11. Принимая во внимание то, что, став участником Факультативного протокола, государство-участник признало компетенцию Комитета определять, имело ли место нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечить всем находящимся на его территории или под его юрисдикцией лицам закрепленные в Пакте права, а также эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления нарушения, Комитет желает получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах по осуществлению сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, Комитет просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
